

Пролог

Июнь, 2008

Звонок, которого Джон ждал двадцать два года, прозвучал в полночь, когда он допоздна засиделся за своим письменным столом. Он вздрогнул и на секунду замешкался; он часто вздрагивал в первые годы, когда телефон звонил под утро, но потом работа в кабинете приучила его к неожиданным звонкам среди ночи.

На мониторе появилось имя звонившего, и сердце его замерло. Он сразу же поднял трубку, не дожидаясь второго звонка, чтобы не беспокоить домочадцев.

— Алло?

— Джон Колдуэлл?

— Трей?

В трубке раздался тихий смешок, сухой и натянутый.

— Он самый. Не спишь?

— Уже нет. Откуда ты звонишь?

— Сейчас расскажу. Ну как ты, Тигр?

— Удивлен. Столько времени прошло.

— Не так уж и много, раз ты узнал мой голос. И это, признаться, успокаивает. Я возвращаюсь домой, Джон.

Джон напряженно выпрямился в своем кресле.

— Правда? Через столько лет? Зачем?

— Нужно уладить кое-какие незаконченные дела.

— А ты не думаешь, что для этого уже несколько поздно?

Последовал еще один невеселый смешок.

— Узнаю все того же старину Джона, стража моей совести.

— С этим я, похоже, потерпел фиаско.

— О, я бы так не сказал.

Джон ждал, не желая поддаваться соблазну перейти к пререканиям, хотя напряженный тон собеседника провоцировал его к этому. Выдержав зондирующую паузу, Трей добавил:

— Тайсоны хотят купить дом моей тети. Я сказал Деке, что приеду в Керси и мы сможем это обговорить. Мне в любом случае нужно что-то делать с имуществом тети Мейбл и пристроить его.

— Тайсоны? Я думал, что они переехали в Амарилло, где Деке приобрел какой-то бизнес, связанный с домашними системами безопасности.

— Так оно и есть, но Деке выходит на пенсию и хочет вернуться в Керси на постоянное жительство. Его жене всегда нравился дом моей тети. Удивительный поворот событий, ты не находишь?

— Не удивительнее того, что мне известно. Где ты сейчас?

— В Далласе. Самолетом я бы добрался сегодня в Амарилло слишком поздно, а это вредно для моего пищеварения. Поэтому я прилечу завтра, возьму машину и встречу с Тайсонами в доме тети Мейбл в районе одиннадцати.

— Ты надолго?

— Как того потребуют мои дела. Думаю, на пару дней.

Повисло напряженное молчание, после чего Джон спросил:

— Где думаешь остановиться?

— Ну, я думал, что ты меня приютишь.

Джон был в шоке.

— Как? Здесь? Ты хочешь остановиться в доме Харбисонов?

— А почему бы и нет? — Трей сухо рассмеялся. — Команда сопливых детишек меня не пугает. Харбисоны по-прежнему живут там с тобой?

Из осторожности Джон не торопился отвечать: одна мысль о том, что Трей Дон Холл будет спать под крышей Харбисонов, вызывала у него неприязнь.

— Да... Лу и Бетти по-прежнему здесь. Они помогают мне управляться по дому.

— Это, должно быть, хорошо для тебя, — сказал Трей. — Я выеду сразу после встречи с Тайсонами. Как раз поспею к лен-

чу. Немного перекусим, и, возможно, я найду в твоём лице хорошего падре, который выслушает мою исповедь.

— Я не думал, что ты планировал остаться надолго.

Еще один знакомый смешок в трубке.

— Мне будет приятно тебя повидать, Джон.

— Мне тоже, — ответил он, только сейчас неожиданно осознав, что говорит вполне искренне.

— Не уверен, Тигр.

На другом конце линии повисла мертвая тишина. Последние слова Трея вызвали у Джона странное ощущение на затылке. Он медленно повесил трубку и поднялся из-за своего письменного стола, почувствовав, что его прошиб пот. Затем он подошел к висевшей на стене фотографии в рамке. Это был официальный снимок футбольной команды средней школы Керси 1985 года. Внизу стояла подпись: ЧЕМПИОНЫ ОКРУГА. Джон выступал за команду, имевшую все основания выиграть первенство штата, в качестве флангового принимающего игрока, ресивера, и на фото стоял рядом с высоким улыбающимся квотербеком¹ и одновременно его лучшим другом Треем Доном Холлом. Уже тогда Трея звали ТД Холлом — прозвищем, которое использовали спортивные комментаторы и которое приклеилось к нему не только в замечательную пору учебы в колледже, но и на все время его блистательной карьеры квотербека Национальной футбольной лиги. На стене выстроились в ряд три другие группы снимков, на которых были запечатлены победы «Керси Бобкэтс» — «Рысей Керси» в последующих играх плей-офф, но соперничество за региональное первенство с командой средней школы Дэлтона запомнилось Джону лучше всего. И взгляд его очень часто невольно обращался именно к этой фотографии.

Что могло заставить Трея вернуться домой через двадцать два года? Джон ни на секунду не допускал мысли, что причиной

¹ Квотербек — разыгрывающий игрок, играющий помощник тренера в американском футболе. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

этого могла быть продажа дома его тети. Дом этот уже два года стоял запертым после смерти Мейбл Черч, оставившей в наследство своему племяннику жилище, в котором тот вырос, вместе с запасом скоропортящихся продуктов и домашним длиннохвостым попугаем в клетке. Трей не испытывал никаких эмоциональных чувств по отношению к имуществу тети и красивому кирпичному дому, в котором они втроем — Джон, Трей и Кэти — провели практически все свое детство. У него была возможность продать дом и пристроить тетины вещи, не приезжая сюда. Ну и что теперь? Возможно, он рассчитывает на прощение и восстановление дружеских отношений? Отпущение грехов? Искушение? Джон мог бы задуматься над этими вариантами, если бы в тоне Трея был хоть какой-то намек, но голос его, наоборот, звучал насмешливо и загадочно. Джон хорошо знал своего бывшего друга и партнера по футбольной команде. ТД Холл возвращался домой по какой-то иной причине, и это, скорее всего, не предвещало ничего хорошего. Он должен предупредить Кэти.

Часть I

1979—1986

Глава 1

Первого января 1979 года ночью, через два часа после наступления Нового года, Эмма Бенсон увидела на луне крест. Разбуженная странным беспокойством, она вышла из своего дощатого домика в городке на крайнем севере Техаса, в местности, которую из-за причудливой формы карты штата в народе называли «Ручкой сковородки». Эмма прожила здесь всю свою жизнь. Кутаясь в старый фланелевый халат, она молча воззрилась на это неземное зрелище, взволнованная мыслью, что крест этот мог быть знамением, предназначенным лично для нее.

На следующий день Эмме сообщили, что ее младший сын Сонни погиб вместе со своей женой в автокатастрофе, когда они возвращались домой с новогодней вечеринки. Позвонивший ей человек представился доктором Райнлендером, соседом и близким приятелем ее сына и невестки. Еще он сказал, что они с женой оставят одиннадцатилетнюю дочь погибшей супружеской пары Кэти у себя, пока суд или тот, кому это будет поручено, решит, как поступить с девочкой.

— Вы сказали «суд»? — переспросила Эмма.

В трубке раздался тяжелый вздох.

— Я имею в виду патронатное воспитание, миссис Бенсон.

Патронатное воспитание. Ее внучка, кровь от крови, будет воспитываться под крышей посторонних людей?

Но кто еще может взять ее к себе? Куда еще она может пойти? Других родственников у нее не осталось. В свое время невестку Эммы, бывшую далеко не в младенческом возрасте, приютили приемные родители, которые уже умерли, и она была одним ребенком в их семье. Сына Эммы Бадди убили во Вьетнаме. Эмма